

КВАЗИОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОСЛЕДУЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. ТЕЙБЕРЕНЕ

Конструкция *pour+inf.*, управляемая процессными¹ глаголами, чаще всего выражает отношения цели. Однако в целом ряде случаев встречаются конструкции, совпадающие по форме с проанализированными ранее конструкциями, но выражающие иные семантические отношения, а именно отношения последующего действия. Другими словами, оборот *pour+inf.*, управляемый любым процессным глаголом, может означать просто действие, следующее за действием сказуемого, без малейшего целевого оттенка.

а) Это бывает в случаях, когда субъект обоих действий является неактивным, т.е. выражен неодушевленным существительным и оба глагола (глагол-ориентир и инфинитив) принадлежат к одной и той же семантической группе, например, оба являются глаголами движения:

(1) *Le taxi tourne à l'angle droit pour s'engager sur une petite route sinuant entre les dunes* (Antonio, Souris, 46).

Данное предложение не допускает трансформации в целевые конструкции, поскольку предмет не может ставить перед собой никакой цели. Возможна только трансформация в сочинительные предложения, соединенные союзом *et*:

$T_1 \rightarrow$ *Le taxi tourne à l'angle droit et s'engage sur une petite route...*

Это позволяет сделать вывод, что оборот *pour s'engager sur une petite route* выражает действие, идущее за главным действием, и является „квазиобстоятельством“ последующего действия².

Однако, если заменить неактивный субъект активным, т.е. существительным, означающим какое-нибудь лицо, целевые отношения остаются в силе наряду с выражением последующего действия:

¹ Процессными называем глаголы, выражающие активное действие, т.е. они обозначают какое-то изменение в ситуации, в протекании действия; выражаемое ими действие зависит целиком от воли его исполнителя, например: *aller, s'arrêter, lire* (термин заимствован у: Godel R. *Verbes d'état et verbes d'événement*. Cahiers Ferd. de Saussure. — Genève, 1950, t. 9, p. 36).

² Ср.: Тейберене Н. Б. Конструкция *pour+infinitif* в роли определения существительного. — *Kalbotyra* (Языкознание), 1979, т. 30(3).

$T_2 \rightarrow$ L'homme tourne à l'angle droit pour s'engager sur une petite route... \rightarrow
L'homme tourne à l'angle droit **dans le but de (en vue de)** s'engager sur une petite route... \rightarrow L'homme tourne à l'angle droit et s'engage sur une petite route...

При активном субъекте тот же инфинитивный оборот передает двойственные отношения, т.е. обозначает одновременно цель и последующее действие (синтаксическая двузначность). Это еще раз подтверждает вывод о том, что при разграничении различных синтаксических разрядов (здесь: обстоятельства цели и „квазиобстоятельства“ последующего действия) важную роль играет активность субъекта.

б) Однако дело не только в субъекте, так как оборот *roug+inf.* может выражать только последующее действие и при активном субъекте, когда субъектом обоих действий является определенное лицо. Например:

(2) Il arrive à 5 heures **pour partir** à 8.

$T_1 \rightarrow$ Il arrive à 5 heures **dans le but de partir** à 8³.

Трансформация в целевые конструкции невозможна, поскольку автор отнюдь не хотел сказать, что он пришел с такой целью, чтобы уйти. Данное предложение просто означает, что он пришел в пять часов и ушел в восемь, т.е. речь идет о двух действиях, следующих одно за другим. В этом можно убедиться путем трансформирования в сочинительные предложения с союзом *et*:

$T_2 \rightarrow$ Il arrive à 5 heures **et part** à 8.

Поэтому *roug partir à 8* означает простую последовательность, а не цель главного действия, и является, таким образом, „квазиобстоятельством“ последующего действия.

Французские лингвисты называют подобное употребление инфинитивных конструкций с предлогом *roug* ложно целевыми — „*fausses finales*“, потому что обстоятельственные отношения цели в таких предложениях являются ложными⁴ или провиденциально целевыми — „*finale providentielle*“, так как действие, выраженное инфинитивом, следует за действием, выраженным сказуемым, по приказанию провидения или природы⁵.

Некоторые советские лингвисты, особенно исследователи германских языков, упоминают об инфинитивном обороте со значением последующего действия, но никто не делает попытки найти критерий различения этой функции от целевой. Одни авторы называют соответствующий эквивалент данного оборота в немецком языке обстоятельством последующего действия или

³ Deloffre F. La phrase française. — P. : C. D. U., 1967, p. 102—103.

⁴ Там же.

⁵ Le Bidois G. et R. Syntaxe du français moderne. — P., 1937, t. 2, p. 447.

обстоятельством результата⁶. Другие же называют его обстоятельством последующих явлений⁷. Но ведь этот оборот выражает само последующее действие, сам результат, а не обстоятельство, при котором оно имеет место. Название этой функции инфинитивной конструкции обстоятельством не очень точно еще и потому, что каждое обстоятельство должно быть подчинено какому-нибудь члену предложения из группы сказуемого. В проанализированных предложениях с инфинитивным оборотом имеется лишь мнимое подчинение — „квазиподчинение“. Поэтому, присоединяясь к мнению М. В. Шварц⁸ и С. А. Дубровской⁹, автор данной статьи будет называть соответствующую инфинитивную конструкцию во французском языке тоже квазиобстоятельством (в немецком языке эту функцию выполняет оборот *im... zu + inf.*), так как фактически данная конструкция выражает действие, равноправное с действием, выраженным сказуемым предложения, а обстоятельственные отношения оказываются лишь мнимыми.

Чтобы выявить формальные критерии различения квазиобстоятельной функции оборота *pour + inf.* от его целевой функции, возьмем еще один пример с глаголом, выражающим другую деятельность человека (не движение), в роли сказуемого:

(2) Rue Labat, il avait trouvé sa trace *pour la perdre* aussitôt (Sabatier, Suettes, 315).

Трансформация данного предложения в целевую конструкцию посредством *dans le but de* невозможна, так как абсурдным было бы утверждение, что мальчик якобы нашел след своего брата для того, чтобы вполне сознательно опять его потерять. Анализируемый пример допускает только трансформацию в сочинительные предложения, соединенные союзом *et* или даже противительным союзом *mais*, поскольку инфинитив выражает не цель, а просто действие, следующее за действием главного глагола:

$T_1 \rightarrow$ Rue Labat, il avait trouvé sa trace *et* (mais) l'a perdue aussitôt.

Следовательно, *pour la perdre aussitôt* является квазиобстоятельством последующего действия без малейшего оттенка значения цели.

⁶ Кожухарь С. Д. О функциях оборота *im... zu + Infinitif* в современном немецком языке. — Иностранные языки в школе, 1965, № 5.

⁷ Богуславская Г. П. Обстоятельство следствия в современном английском и немецком языках. — Вopr. герм. и романск. языкознания и методика преподавания ин. яз. (Иркутск), 1968, т. 1.

⁸ Шварц М. Б. Инфинитивная конструкция с *im... zu* и ее синонимы в современном немецком языке. Автореф. канд. дис. — М.—Харьков, 1966, с. 16.

⁹ Дубровская С. А. Функционально-синтаксические синонимы цели в современном немецком языке. Автореф. канд. дис. — М., 1968, с. 12.

В обоих проанализированных (1 и 2) и в других собранных примерах замечается семантическая оппозиция главной и зависимой частей предложения, что позволяет делать следующие выводы:

1. Главным фактором, определяющим выражение инфинитивным оборотом только последующего действия, является лексическое противопоставление обоих глаголов (V и inf.). Иначе говоря, глагол-ориентир и инфинитив должны быть выражены антонимами или противоположными понятиями: *arriver – partir, entrer – sortir, trouver – perdre, s'endormir – se réveiller, soulever – déposer, laisser – rejoindre, apporter – emporter*.

2. Другая общая закономерность обеих частей предложения – это выражение дополнения глагола-ориентира и дополнения инфинитива одним и тем же словом или его субститутом-местоимением (только в случае, если V является транзитивным глаголом): *sa trace – la*:

Rue Labat, il avait trouvé sa trace pour la perdre aussitôt.

3. Третьим условием выражения „чистого“ последующего действия является употребление после инфинитива обстоятельства времени, которое подчеркивает, что действие инфинитива следует за действием глагола. Чаще всего эти обстоятельства выражаются наречиями (*ensuite, aussitôt, après*), а также существительными, с предлогом или без него, или числительными, обозначающими конкретное время, противоположное времени протекания главного действия. Например:

*à 7 heures, le matin-le soir, aujourd'hui- le lendemain, à 5 heures-à 8 heures:
Il s'endormit... pour n'ouvrir les yeux qu'à 9 heures le lendemain¹⁰.
Il arrive à 5 heures pour partir à 8.*

Все три упомянутых критерия обязательны для выражения инфинитивным оборотом последующего действия (при активном субъекте и с процессными глаголами) и только с их помощью можно отличить обстоятельство цели от квазиобстоятельства последующего действия. Если выполняются все три условия, конструкция *roug + inf.* является „чистым“ квазиобстоятельством последующего действия, т.е. без малейшего оттенка цели, другими словами, находится в центре функционального поля квазиобстоятельства.

Осталось выделить так называемые „промежуточные“ случаи, когда возможна двойная трактовка одной и той же конструкции *roug + inf.*, т.е. когда имеет место синтаксическая двузначность.

Если один из трех только что упомянутых критериев отсутствует, а V и inf. принадлежат к одной семантической группе глаголов (напр., глаголов движения), мы сталкиваемся с синтаксической двузначностью, т.е. в подобном случае *roug + inf.* выражает двойственные отношения: целевые и после-

¹⁰ Пример заимствован у: Le Bidois G. et R. Op. cit., p. 477.

дующего действия. Думается, что в таких случаях необходимо говорить о синкретическом члене предложения, объединяющем в себе, с одной стороны, черты обстоятельства цели, с другой – черты квазиобстоятельства последующего действия. Подобная конструкция выражает не чисто целевые отношения и не чисто последующее действие, а квазиобстоятельственно-целевые связи. В зависимости от того, сколько критериев отсутствует или наличествует, оборот *roug + inf.* находится ближе к одной или к другой синтаксической единице:

1) При отсутствии одного из критериев превалируют отношения последующего действия и анализируемый оборот находится скорее на периферии функционального поля квазиобстоятельства, чем обстоятельства цели. Например:

(1) *Sa monture délestée caracola dans les champs, où un Espagnol la captura pour la mener ensuite à petits pas vers le camp de César (Yourcenar, Oeuvre, 131).*

Данное предложение допускает как трансформацию в сочинительные предложения, так и трансформацию в целевые конструкции: $T_1 \rightarrow$ un Espagnol la captura *et* la mena ensuite vers le camp de César (если действие инфинитива реализовано).

$T_2 \rightarrow$...un Espagnol la captura *dans le but de (en vue de)* la mener ensuite... vers le camp de César (если действие инфинитива не реализовано).

В данном примере наличествуют одно и то же дополнение при обоих глаголах (1a) и обстоятельство времени, выражающее последующее действие (*ensuite*), но глаголы *V* и *inf.* не являются ни антонимами, ни противоположными понятиями (*capturer – mener*). Упомянутые два фактора способствуют выявлению преимущественно квазиобстоятельственного значения, что отстраняет на второй план значение цели, и поэтому оборот *roug + inf.* в данном предложении является скорее квазиобстоятельством, чем обстоятельством цели, но его значение последующего действия осложнено целевым оттенком.

2) Если же в предложении отсутствуют два упомянутых фактора, то в нем превалируют целевые отношения, и инфинитивный оборот является скорее обстоятельством цели, чем квазиобстоятельством последующего действия. Например:

(2) *Comment supposer aussi que, quand Lepie a repris possession de sa chambre, il a poussé la manie jusqu'à y apporter sa garde-robe pour remettre l'autre dans le débarras? (Simenon, Maigret, 197).*

Данный пример допускает также обе трансформации:

$T_1 \rightarrow$...il a poussé la manie jusqu'à y apporter sa garde-robe *dans le but de* remettre l'autre dans le débarras... (действие инфинитива не реализовано).

$T_2 \rightarrow$...il a poussé la manie jusqu'à y apporter sa garde-robe *et* remettre l'autre dans le débarras... (действие инфинитива реализовано).

В анализируемом предложении глаголы выражают противоположные понятия: *apporter—remettre*, но дополнения разные (*sa garde—robe—l'autre garde—robe*), а также нет обстоятельства времени, выражающего последующее время. Поэтому оборот *roug+inf.* выражает двойственные отношения и является синкретическим членом предложения, в котором превалирует все-таки значение цели. Другими словами, *roug remettre l'autre dans le débarras* находится на периферии функционального поля обстоятельства цели, но основное его значение цели осложнено оттенком последующего действия.

Если для наглядности поставить то же дополнение при инфинитиве, что и при главном глаголе, и добавить обстоятельство времени, выражающее последующее время, то целевые отношения сразу исчезнут и в силе останутся только отношения последующего действия:

Il a poussé la manie jusqu'à y apporter sa propre garde-robe pour la remettre ensuite dans le débarras...→Il a poussé la manie jusqu'à y apporter sa propre garde-robe et la remettre ensuite dans le débarras...

Таким образом переделанное предложение допускает только трансформацию в сочинительные предложения; трансформация же в целевые конструкции в данном случае совсем невозможна, так как, принеся свой шкаф в комнату, М. Лепи отнюдь не имел цели снова унести его. Итак, поскольку в данном случае действуют три фактора последующего действия, такой инфинитивный оборот является чистым квазиобстоятельством последующего действия.

3) При отсутствии всех трех критериев конструкция *roug+inf.* чаще всего выражает только цель и играет роль обстоятельства цели. Для большей убедительности возьмем пример с тем самым глаголом *trouver*, который выступал в примере с квазиобстоятельством:

(4) *Pour emmener* Olivier en promenade, la tante Victoria trouvait curieusement des biais (Sabatier, Sucettes, 247) $T_1 \rightarrow$ Dans le but d' (en vue d') emmener Olivier en promenade, la tante Victoria trouvait des biais.

$T_2 \rightarrow$ *La tante Victoria trouvait des biais et emmenait Olivier en promenade.

Трансформации подтверждают, что оборот *roug+inf.* выполняет функцию обстоятельства цели. Трансформа в сочинительные предложения грамматически тоже правильна, и это понятно, так как даже в случаях сильной оппозиции различных конструкций остается какой-то момент последовательности: ведь цель следует всегда за действием, которое совершается для ее выполнения (особенно с глаголами движения). Однако данная трансформация искажает настоящий смысл предложения, поскольку не передает точно отношений, выраженных оборотом *roug+inf.* Это происходит потому, что выраженная инфинитивной конструкцией цель всегда является нереализованной (нереализованность — один из отличительных признаков цели), в то время как

в сочинительном предложении цель превращается в реализованное действие, т.е. результат первого действия. Таким образом искажается грамматическое значение инфинитивной конструкции, выступающей в роли обстоятельства цели.

4) Содействие трех упомянутых факторов обязательно только при активном субъекте. Если же субъект обоих действий неактивный (в том числе животное), конструкция *pour+inf.* может быть квазиобстоятельством последующего действия, даже при отсутствии всех трех факторов, поскольку неактивный субъект не может ставить перед собой никакой цели. Например:

(5) *Cela sent bon la campagne, le foin, la moisissure aussi, et des vaches meuglent pour le réveiller...* (Simenon, Maigret, 119)

$T_1 \rightarrow \dots$ des vaches meuglent *et* le réveillent.

$T_2 \leftrightarrow \dots$ *des vaches meuglent *dans le but de* le réveiller.

Вторая трансформация невозможна, так как субъект действий неактивен: коровы, мыча, отнюдь не имеют „желания“ разбудить комиссара Мегрэ. В данном предложении наблюдаются простые отношения последовательности действий. Конструкция с предлогом *pour* более экспрессивна, поскольку вслед за *pour* неожиданно следует простое действие, а не цель, как можно было ожидать. При замене же инфинитивного оборота сочинительной конструкцией этот момент неожиданности исчезает, так как после сказуемого следует сочинительный союз *et*, и читатель уже подготовлен к тому, что вслед за первым действием последует еще второе, однородное с первым. Итак, в данном предложении оборот *pour le réveiller* играет роль квазиобстоятельства последующего действия.

Из всего, что было сказано о квазиобстоятельстве последующего действия, можно сделать следующие выводы:

Pour+inf. является квазиобстоятельством последующего действия при общем содействии трех факторов: оба глагола (V и *inf.*) являются лексическими антонимами или выражают противоположные понятия; инфинитив имеет при себе обстоятельство времени, выражающее последующее время; дополнения глагола и инфинитива обозначают один и тот же предмет (одно и то же лицо), если глаголы транзитивные.

При отсутствии хоть одного из упомянутых критериев, если V и *inf.* принадлежат к одной и той же семантической группе глаголов (например, оба являются глаголами движения и т.п.), *pour+inf.* выражает двойственные отношения (цели и последующего действия) и является синкретическим членом предложения, объединяющим в себе, с одной стороны, черты обстоятельства цели, а с другой, черты квазиобстоятельства последующего действия.

Если отсутствует один фактор, конструкция *pour+inf.* является скорее квазиобстоятельством (с оттенком цели); если же отсутствуют два фактора,

такой оборот приближается к обстоятельству цели (с оттенком последующего действия).

Сравнив проанализированные примеры с их трансформациями в сочинительные предложения, легко можно обнаружить ту силу выразительности, которая отличает инфинитивные конструкции от их сочинительных субститутов. В предложениях с инфинитивным оборотом после целевого предлога *pour* ожидается следование цели, для достижения которой и выполняется первое действие (выраженное *V*), но вдруг оказывается, что действие инфинитива выражает не цель, а простое действие, не зависимое от воли субъекта, которое следует за действием сказуемого. Поэтому в стилистическом плане конструкция *pour*+*inf.* для обозначения последующего действия более выразительна, чем сочинительная конструкция с союзом *et*. Это объясняется тем, что в инфинитивном обороте действие представлено иллогичной формой целевого оборота (целевого предлога с инфинитивом), т.е. действие, выраженное *pour*+*inf.* находится в логическом противоречии с содержанием главной части предложения, чему способствует и семантическая оппозиция обоих глаголов.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Antonio, Souris – San-Antonio. Les souris ont la peau tendre. – P., 1951.
Sabatier, Sucettes – Sabatier R. Trois sucettes à la menthe. – P., 1972.
Simenon, Maigret – Simenon G. Maigret se fâche. – L., 1974.
Yourcenar, Oeuvre – Yourcenar M. L'oeuvre au noir. – P., 1968.

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено
в декабре 1978 г.

LE COMPLÈMENT QUASI-CIRCONSTANCIEL DANS

LE FRANÇAIS CONTEMPORAIN

N. R. TEIBERIENÉ

Résumé

Dans l'article à l'aide de l'analyse transformationnelle de la construction *pour*+*Inf.* on tâche de trouver les critères formels et sémantiques pour distinguer la fonction du complément circonstanciel de but de celle du complément „quasi-circonstanciel“ avec la valeur d'action postérieure.